

**К ВОПРОСУ О ДЕЙСТВИИ ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ****М.А.МОВСУМОВ**

На основе анализа действующего гражданского процессуального законодательства, автор исследует возможные негативные правовые последствия действия гражданского процессуального закона во времени. Подвергается критике положение гражданского процессуального кодекса о применении гражданского процессуального закона во время рассмотрения дела или совершения отдельного процессуального действия, как абсолютное отрицание обратной силы закона. Обосновывается целесообразность применения закона действующего в момент возбуждения гражданского дела в суде.

По общему правилу, гражданский процессуальный закон применяется к процессуальным действиям и процессуальным отношениям, возникшим со временем его введения в действие и вплоть до его отмены.

Введение гражданского процессуального закона, как и любого другого законодательного акта в действие, предполагает соблюдение особой процедуры.

В Азербайджане законы принимает однопалатный орган законодательной власти – Милли Меджлис (Национальное Собрание). Законы в течение 14 дней со дня принятия подписываются президентом АР и вступают в силу со дня их официального опубликования, если в самом законе не указан иной срок вступления в действие. Источниками официального опубликования законов являются газеты «Азербайджан», «Республика», «Бакинский рабочий» (на русском языке), а также Собрание законодательства АР.

В России порядок вступления в силу федерального закона является более сложным, что обусловлено двухпалатной структурой Федерального Собрания – парламента РФ. Федеральные законы принимаются Государственной Думой, после чего одобряются Советом Федерации – палатами Федерального Собрания. Они вступают в силу также после подписи президента РФ в течение 10 дней со дня официального опубликования, если в самом законе не указан иной срок вступления его в силу. Официальной считается первая публикация федерального закона в «Российской газете», «Парламентской газете» или в Собрании

законодательства РФ.

В Азербайджане ГПК был принят и введен в действие одновременно с новым ГК. В этот же день, т.е. 1 сентября 2000 г., введены в действие новые УК и УПК Азербайджана. В России, как известно, принятие и введение аналогичных кодексов происходило в разное время. ГК РФ последовательно принимался по частям (ч. 1 в 1994, ч. 2 в 1995, ч. 3 в 2001). УК РФ был принят в 1996 г., а УПК РФ – в 2001 г. ГПК РФ 2002, введенный в действие с 1 февраля 2003 г., таким образом, был принят и введен в действие последним из основных отраслевых кодексов, применяемых при осуществлении правосудия.

Как представляется, такие разные подходы к согласованию времени принятия и вступления в действие основных отраслевых кодексов имеют свои положительные и отрицательные стороны.

С одной стороны, разновременное принятие и введение в действие отраслевых кодексов, регулирующих материально-правовые и процессуальные отношения, означает постепенный, эволюционный путь развития права, дает время правоприменителю изучить и обобщить судебную практику, выработать единообразные подходы по применению норм материального права, а законодателю, на основе потребностей практики – предпринять соответствующие меры по дальнейшему совершенствованию законодательства в сфере материального права и впоследствии принять более совершенный процессуальный закон. Однако, с другой стороны, необходимость постоянного внесения изменений и дополнений в материальный и процессуальный закон, в целях их согласования, значительно затрудняет правоприменительную практику.

Одновременное введение в действие материального и процессуального закона означает революционный путь развития права, позволяет заблаговременно согласовать между собой нормы, регулирующие материально-правовые и процессуальные отношения. С другой стороны, при этом возникают определенные, при применении новых норм, права ввиду отсутствия изученной и обобщенной судебной практики, единообразного подхода к рассмотрению и разрешению дел, необходимости толкования отдельных положений закона и т.д.

Как правило, законы утрачивают юридическую силу в трех случаях: в случае их отмены; в случае истечения срока, на который они были приняты; в случае их фактической замены новым законом¹.

В первых двух случаях закон вправе отменить тот орган, который его принял, т.е. орган законодательной власти. Процедура отмены закона является точно такой же, как и принятии нового закона. Это не всегда оправданно в тех случаях, когда суд при рассмотрении дела придет к выводу о том, что применяемый им процессуальный закон устарел. Как в Азербайджане, так и в России Верховные суды обладают правом законодательной инициативы (в России – только по вопросам своего

¹ См.: Григонис Э.П. Теория государства и права. СПб., 2002. С. 135.

ведения). Однако, внесение судебным органом законопроекта, процедура принятия нового закона, подписания его главой государства, опубликования и т.д. – слишком длительная процедура.

В этой связи положительным следует признать полномочие Конституционного Суда Азербайджана по отмене им нормативно-правовых актов или их отдельных положений (ч. X ст. 130 Конституции АР, ст. 66.3 Закона АР «О Конституционном Суде»). Так, например, постановлениями Конституционного Суда АР от 25 февраля 2003 г. и 25 марта 2003 г. были, соответственно утратившими силу ст. 71.4 ГПК АР и одно из положений ст. 359 ГПК АР².

Таким образом, должен применяться тот нормативно-правовой акт, который вступил в юридическую силу и не утратил таковую. Из этого правила в общей теории права выделяют два исключения – «переживание» закона и обратную силу закона.

В ряде случаев, некоторое время после принятия и введения в действие нового закона продолжают действовать отдельные положения прежнего закона. Такая ситуация в теории права называется «переживанием» закона. Именно такая ситуация сложилась в сфере гражданского процессуального законодательства в России. В соответствии с ФЗ «О введении в действие ГПК РФ» от 14 ноября 2002 г. был признан утратившим силу ГПК РСФСР 1964 г., за исключением глав 34, 35, 36 (ст. 2). Согласно ст. 6 указанного ФЗ «Дела, находящиеся в производстве судов общей юрисдикции и не рассмотренные до 1 февраля 2003 года, подлежат рассмотрению и разрешению с 1 февраля 2003 года в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации. Не рассмотренные до введения в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации протесты, принесенные в кассационном и надзорном порядке, указанными в статьях 282, 320 Гражданского процессуального кодекса РСФСР должностными лицами, подлежат рассмотрению в сроки и в порядке, которые предусмотрены главами 34, 35 и 36 Гражданского процессуального кодекса РСФСР».

В Азербайджане аналогичная ситуация сложилась при введении в действие нового УПК. В то же время в Законе АР «Об утверждении, вступлении в силу ГПК АР и связанных с этим некоторых вопросах правового регулирования» от 28 декабря 1999 г. подобной нормы предусмотрено не было, что произошло, не в последнюю очередь, вследствие «революционного» пути развития гражданского процессуального права. Обнаружившийся пробел в правовом регулировании послужил основанием для запроса Верховного Суда АР в Конституционный Суд АР, в котором ставился вопрос о возможности подачи жалобы на судебные акты по гражданским делам, вынесенные до 1 сентября 2000 г. Запрос был датирован 26 июня 2001 г., дело Конституционным Судом АР рассмотрено 3 августа 2001 г.

² См.: Постановления Конституционного Суда АР. Баку, 2003. С. 711-719.

Конституционный Суд АР в своем постановлении восстановил право сторон на обжалование судебных актов, вынесенных до 1 сентября 2000 г, т.е. до введения в действие нового ГПК. Конституционный Суд при этом обосновал свое решение ссылкой на международно-правовые акты, в том числе на положения ст. 6 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод об обеспечении справедливого решения дел³», что еще раз подчеркивает фундаментальность принципа справедливости при осуществлении правосудия.

Второе исключение из общего правила о действии закона называется обратной силой закона, когда он распространяется на отношения, возникшие до его введения в действие. Возвращаясь к постановлению Конституционного Суда АР от 3 августа 2001 г. отметим, что оно не относится ни к «переживанию» закона ни к обратной силе закона. Здесь имело место восстановление и продление действия ранее отмененного закона.

В принципе, такая ситуация не является абсолютно новой. Она имела место в России, когда в связи с принятием нового УПК РФ, в соответствии с ФЗ от 18 декабря 2001 г. первоначально был признан утратившим силу с 1 июля 2002 г., ФЗ «О народных заседателях судов общей юрисдикции РФ», а ФЗ от 29 мая 2002 г. срок утраты силы указанного закона о народных заседателях был перенесен на 1 января 2004 г.⁴. Однако, в России данный вопрос был решен законодателем, а в Азербайджане – Конституционным Судом. В принципе, такие полномочия Конституционного Суда АР противоречат правовой природе конституционного правосудия, но к этому вопросу мы возвратимся в следующем параграфе настоящей главы.

В рамках данного параграфа более подробно рассмотрим вопрос о возможности распространения на гражданское процессуальное право ситуации, называемой обратной силой закона.

В процессуальной теории большинством ученых отрицается возможность обратной силы гражданского процессуального закона. Представляется, что такой вывод, в принципе, основан на требованиях конституций как Азербайджана, так и России.

Например, в силу ч. VII ст. 149 Конституции АР обратной силой обладают те нормативно-правовые акты, которые улучшают положение физических и юридических лиц. Остальные нормативно-правовые акты обратной силой не обладают. По смыслу ст. 54 Конституции РФ обратную силу имеет тот закон, который устраняет или смягчает ответственность. Правила об обратной силе закона иным образом улучшающего положения лица установлены в отраслевом законодательстве (ст. 10 УК РФ, ч. 1 ст. 7.1. КоАП РФ), но не в гражданском процессуальном законе. В соответствии с ч. 3 ст. 1 ГПК РФ гражданское судопроизводство

³ См.: Постановления Конституционного Суда АР... С. 617-620.

⁴ Российская газета. 2001. 22 декабря; Российская газета. 2002. 1 июня.

осуществляется в соответствии с федеральными законами, действующими во время рассмотрения и разрешения гражданского дела, совершения отдельных процессуальных действий или исполнения судебных постановлений (судебных приказов, решений суда, определений суда), постановлений других органов. По смыслу ГПК РФ гражданский процессуальный закон обратной силы не имеет ни в каких случаях.

Аналогичная норма закреплена в ст. 3.1. ГПК АР.

Если учесть перманентное, эволюционное изменение гражданских процессуальных законов, преемственность в гражданском процессуальном праве, то такую точку зрения следует признать правильной. Однако, если учесть не эволюционный, а революционные преобразования в праве, то закономерно возникает вопрос, должен ли новый гражданский процессуальный закон после введения его в действие применяться к процессуальным действиям, фактам и процессуальным ситуациям, возникшим во время ранее действующего закона, который хотя и утратил свое действие, но продолжает свое влияние на существующую процессуальную ситуацию?

Если отвергать любую возможность применения нового гражданского процессуального закона к процессуальным действиям, фактам и процессуальным ситуациям, имевшим место при ранее действующем законе, то это означало бы абсолютное отсутствие обратной силы нового закона. В таком случае, положение суда в рассматриваемом деле было бы двойственным. Скажем, как же быть суду, если гражданское дело было возбуждено, подготовлено к судебному рассмотрению с соблюдением принципа объективной истины, а рассмотрение дела по существу и постановление решения должно быть осуществлено на основе нового гражданского процессуального закона, либо, если ранее действующий гражданский процессуальный закон предусматривал рассмотрение разрешения дела в течение одного месяца, а новый закон продлил этот срок до трех месяцев.

Следует отметить, что продление срока рассмотрения дела до трех месяцев не всегда отвечает интересам быстрого рассмотрения и разрешения дела. Это особо значимо, когда гражданское дело было возбуждено, рассмотрено полностью или частично во время ранее действующего закона, предусматривавшего принцип объективной истины, а решение по делу принимается по новому закону, который данный принцип исключает.

В таком случае, суд, вне зависимости от правил, установленных ГПК, фактически признает обратную силу гражданского процессуального закона, поскольку вынесение решения по новому закону основывается на фактах и обстоятельствах, которые имели место в условиях действия принципа объективной истины, который был предусмотрен прежним законом.

Для того, чтобы легализовать сложившуюся ситуацию предлагаем внести соответствующее дополнение в азербайджанский и российский

законы о введении в действие ГПК следующего содержания: «Гражданские процессуальные отношения, возникшие при ранее действовавшем законе и имеющие длящийся характер, регулируются по ранее действовавшему закону».

Буквальное следование категорическому запрещению обратной силы гражданского процессуального закона в таких ситуациях ставит под сомнение действенность прежнего закона в то время, когда он имел юридическую силу, что не представляется оправданным.

Возможна еще одна ситуация придания обратной силы закону в сфере гражданского процессуального права.

Как известно, источниками гражданского процессуального права являются также и законы, регулирующие различные материальные правоотношения. Так, в ст. ст. 11 и 12 ГК РФ предусмотрены формы и способы защиты гражданских прав; ст. 199 ГК РФ установлено, что требование о защите нарушенного права принимается судом независимо от истечения срока исковой давности. Аналогичные нормы содержатся и в ГК АР. В материальном гражданском праве содержатся правила о распределении обязанности доказывания, допустимости доказательств и другие.

Об обратной силе материального гражданского закона говорится в ст. 7 ГК АР. Согласно ч. 1 указанной статьи, акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникающим после введения их в действие. Однако, в соответствии с ч. 2 этой же статьи, акты гражданского законодательства имеют обратную силу в тех случаях, когда это предусмотрено законом. Такие же правила установлены в российском гражданском законодательстве (ст. 4 ГК РФ).

Таким образом, материальный гражданский закон, в отличие от процессуального закона может иметь обратную силу, а в том случае, когда нормы материального права содержат процессуальные правила – обратная сила закона возможна в сфере гражданского процессуального права.

Гражданский процессуальный закон может утратить юридическую силу также в том случае, если в процессе его применения обнаружится то, что он окажется «неработающим». В такой ситуации может иметь место фактическая отмена закона судом.

Характерный пример такой ситуации приведен в постановлении Конституционного Суда АР «Относительно проверки ст. 71.4 ГПК АР на соответствие части 1 ст. 60 и части 1 ст. 61 Конституционного АР» от 26 марта 2003 г.⁵

Конституционный Суд АР рассмотрев соответствующий запрос Верховного Суда АР определил, что согласно ст. 71.4 ГПК АР лица, участвующие в деле, могут заявить отвод представителю при наличии обстоятельств и оснований, указанных в ст. ст. 19 и 20 ГПК АР. Согласно ст. 19.2.2 ГПК АР лица, участвующие в деле, могут заявить отвод

⁵ См.: Азербайджан. 2003. 28 марта.

представителю, если он является одной из сторон, либо является или являлся прямым родственником одной из сторон или его представителя, либо состоит с ними в родственных связях. Согласно же ст. 19.2.3 ГПК АР лица, участвующие в деле, могут заявить отвод представителю в том случае, если он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела, либо имеется достаточно оснований, вызывающих сомнение в его объективности и беспристрастности.

Конституционный Суд АР в связи с запросом отметил, что ГПК АР лицу предоставлена возможность осуществлять свои права и свободы непосредственно или через представителя, и что под представительством в суде одного лица в интересах другого от имени представляемого в пределах предоставленных ему полномочий в целях принятия наиболее благоприятного для предоставляемого решения, а равно для оказания ему помощи в осуществлении своих прав, предотвращения нарушения этих прав в ходе процесса и содействия отправлению правосудия по гражданским делам. Необходимость представительства в суде обуславливается различными обстоятельствами. Некоторые лица, участвующие в деле, не могут лично вести свои дела в суде в силу гражданско-процессуальной недееспособности (несовершеннолетние, лица, признанные недееспособными), и поэтому осуществляют представители. Юридические лица ввиду их непосредственного участия в суде также осуществляют свои процессуальные права и обязанности через представителей. Представительство вытекает из желания лиц, участвующих в деле, воспользоваться правом на получение квалифицированной правовой помощи для защиты в суде прав и свобод, что нашло непосредственное отражение в положениях Конституции АР. В частности, представительство в суде позволяет осуществлять закрепленное в Конституции АР право на защиту прав и свобод в суде (ч. I ст. 60). Кроме того, согласно ч. I ст. 61 Конституции АР каждый обладает правом на получение квалифицированной правовой помощи.

Далее Конституционный Суд АР отметил, что некоторые положения гражданского процессуального законодательства препятствуют осуществлению конституционных прав и свобод граждан. Согласно ст. 71.4 ГПК АР при наличии обстоятельств и оснований, предусмотренных в статьях 19 и 20 ГПК АР, лица, участвующие в деле, могут заявить отвод представителю. В ст. 19 ГПК АР указываются обстоятельства и основания недопущения разбирательства дела и отвода судьи. В ст. 20 ГПК АР предусмотрены обстоятельства и основания отвода эксперта, специалиста, переводчика, секретаря судебного заседания. Отвод представителю может быть заявлен не по всем основаниям, указанным в ст. ст. 19 и 20 ГПК АР, а лишь в случаях, перечисленных в ст. ст. 19.2.2, 19.2.3, 20.2.1 и 20.2.2. По смыслу ст. ст. 19.2.2 и 19.2.3 ГПК АР в том случае, если представитель является одной из сторон либо является близким родственником одной из сторон или его представителя, либо состоит с ними в родственных связях, равно как если он лично, прямо или косвенно

заинтересован в исходе дела, либо имеется достаточно оснований, вызывающих сомнение в его объективности и беспристрастности, то такие обстоятельства являются основанием для обращения в суд, или если такие материалы используются при рассмотрении данного дела, он не может участвовать в деле.

Конституционный Суд АР пришел к следующим выводам: «Таким образом, обстоятельства, перечисленные в ст. ст. 19.2.2, 19.2.3, 20.2.1 и 20.2.2 ГПК АР, прямо затрагивают волеизъявление лиц, которые участвуют в деле и выбрали себе представителя для участия в судебном процессе. Распространять же на представителя другие обстоятельства и основания, указанные в ст. ст. 19 и 20 ГПК АР, вообще неприемлемо. Отвод представителя по таким основаниям в отличие от отвода судьи невозможен, либо подобные обстоятельства, предусматривающие невозможность участия представителей в гражданском процессе, нашли отражение в положениях этого Кодекса, касающихся представительства. Таким образом, Конституционный Суд считает, что согласно ст. 71.4 ГПК АР распространение на представителя отвода по обстоятельствам и основаниям, указанным в ст. 19, 20 названного Кодекса, не согласуется с закрепленными в Конституции правом каждого на защиту прав и свобод в суде (ст. 60) и правом на получение квалифицированной правовой помощи (ст. 61)».

Конституционный Суд АР постановил признать ст. 71.4 ГПК АР как несоответствующую ч. I ст. 60 и ч. I ст. 61 ГПК АР.

К сказанному следует добавить, что норма об отводе представителя в гражданском процессе Азербайджана практически не действовала и до указанного решения Конституционного Суда АР. Что касается гражданского процесса России, то аналогичная норма в ГПК не предусматривалась с самого начала его действия. Не было такой нормы и в ГПК советского периода.

В российской судебной практике в свое время выявилось неоднозначное толкование п. 3 ч. 2 ст. 377 ГПК РФ в части обжалования в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ кассационных определений областных и соответствующих им судов, а также решений и определений районных судов, принятых ими по первой инстанции. В частности, была высказана точка зрения о том, что указанные постановления могут быть обжалованы в Верховный Суд РФ только в случае, если жалобы на них оставлены без удовлетворения коллегиальным составом президиума областного или соответствующего ему суда и не могут обжаловаться в Верховный Суд РФ в случае отказа в их удовлетворении судьей или председателем нижестоящего суда, рассмотревших жалобы в порядке ст. ст. 381, 383 ГПК РФ. Аналогичные проблемы вызывала на практике и редакция п. 4 ч. 2 ст. 377 ГПК РФ об обжаловании судебных постановлений военных судов в Военную коллегия Верховного Суда РФ. В этой связи Пленум Верховного Суда РФ в порядке законодательной инициативы предложил внести необходимые

уточнения в ст. 377 ГПК РФ, что и было сделано федеральным законодателем⁶.

Как представляется, вопрос о действии гражданского процессуального закона во времени может быть рассмотрен также с точки зрения хронологии и хронометрии.

Хронология в общем смысле представляет собой науку об измерении времени, имеющая целью установить закономерно повторяющиеся явления как средство исчисления времени⁷. Еще одно значение этого слова – последовательность появления чего-либо во времени⁸.

Хронометрия (хронометраж) – это точное измерение продолжительности каких-либо процессов⁹.

Применительно к гражданскому процессу хронологическое измерение времени представляет собой последовательность прохождения гражданского дела по различным стадиям процесса. Процессуально-правовые факты в хронологическом измерении служат координатами, определяющими предшествующее и последующее состояние движения гражданского дела. Так, например, с моментом предъявления искового заявления в суд связано прерывание течения срока исковой давности (ст. 380 ГК АР, ст. 203 ГК РФ), а также начало течения срока рассмотрения и разрешения гражданского дела судом (ст. 172 ГПК АР, ст. 133 ГПК РФ).

В хронометрическом измерении время представляет собой продолжительность, длительность совершения отдельных процессуальных действий внутри стадии гражданского процесса. Например, это время, затраченное судом на вынесение определения о возбуждении гражданского дела, о подготовке дела к судебному разбирательству и т.д.

Действующее гражданское процессуальное законодательство как Азербайджана, так и России, предусматривает в некоторых случаях несовпадение начального момента течения времени в хронологическом и хронометрическом измерениях.

Так, по прежде действовавшему законодательству предъявление искового заявления в суд совпадало с моментом гражданского дела, что соответствовало правилу о том, что гражданское процессуальное право регулирует процессуальные отношения, которые возникают только после возбуждения гражданского дела.

В ст. ст. 149-153 ГПК АР предусмотрены форма и условия предъявления иска, а также возбуждения гражданского дела судом. При этом в ст. 151 ГПК АР установлено, что в необходимых случаях вопрос о возбуждении гражданского дела в суде может быть рассмотрен с участием сторон при соблюдении принципа состязательности. Исковое заявление

⁶ См.: Практика применения ГПК РФ /Под ред. В.М. Жуйкова. М., 2005. С. 51.

⁷ См.: Брокгауз Ф., Ефрон И. Энциклопедический словарь. Современная версия. М., 2002. С. 620.

⁸ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка /Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1984. С. 755.

⁹ См.: Там же.

считается принятым, если суд в течение двух недель со дня его поступления не возвратил его или не отказал в его принятии. Отсюда вытекает вывод о том, что процессуальные действия могут возникнуть до возбуждения гражданского дела в суде. Поскольку предъявление иска является самостоятельным процессуальным действием, течение которого исчисляется хронометрически, то в данной ситуации имеет место несовпадение с началом действия гражданского процессуального закона во времени, которое исчисляется хронологически.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брокгауз Ф., Ефрон И. Энциклопедический словарь. Современная версия. М., 2002.
2. Григонис Э.П. Теория государства и права. СПб., 2002.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка /Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1984.
4. Практика применения ГПК РФ /Под ред. В.М. Жуйкова. М., 2005.
5. Российская газета. 22 декабря 2001.
6. Российская газета. 1 июня 2002.
7. Азербайджан. 28 марта 2003.
8. Постановления Конституционного Суда АР. Баку, 2003.

MÜLKİ PROSESSUAL QANUNUN ZAMANA GÖRƏ TƏTBİQİNƏ DAİR

M.A.MÖVSÜMOV

XÜLASƏ

Mövcud mülki prosesual qanunvericiliyin təhlili əsasında müəllif, mülki prosesual qanunun zamana görə tətbiqinin mümkün olacaq neqativ-hüquqi nəticələrini araşdırır. Mülki-prosessual məcəllədə əks olunan, mülki prosesual məcəllənin zamana görə qüvvəsi tənqid edilir, necə ki, qanunun geriyyə mütləq təsiri olmur. Mülki işin məhkəmədə qaldırıldığı zamanda qüvvədə olan qanunun tətbiqi əsaslandırılır.